

Белова О. В., ОНУ ім. І. І. Мечникова

МЕСТО МОРАЛИ В ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА: Г. МОРГЕНТАУ

В статье приводится сравнение роли моральной составляющей в реализме Моргентау и классическом реализме в том виде, в котором он институционализировался на базе реализма Моргентау. Сегодня принято почти полностью приравнять взгляды Моргентау и положения классического реализма, учитывая ту роль, которую он сыграл в развитии этого направления. Основной целью данной статьи стало исследование того, насколько взгляды Моргентау вошли в устоявшуюся и вошедшую в учебники теорию классического реализма; Основная задача данной статьи состоит в том, чтобы сравнить место морали в реализме Моргентау и в сформировавшемся направлении теории международных отношений под названием «реализм».

Школа реализма является одной из двух самых влиятельных школ в теории международных отношений. Она сохраняет свои позиции несмотря на разнообразие течений в рамках единой реалистской парадигмы. Даже критика в адрес реализма после распада биполярной системы, который не был предсказан представителями этой теоретической школы [1, р. 22], не смогла поколебать его позиций.

Подход, впервые прямо предположивший существование объективных законов, управляющих политикой и не зависящих от нашей воли [2], позволяет обратиться к международным процессам с позиции независимого исследователя и сформировать метод, не опирающийся на интуицию [2, р. 82] – это классический реализм. Одним из китов классического реализма безусловно признан Ганс Моргентау, фактически единолично сконструировавший основные принципы этого метода. В ходе дальнейшей трансформации реалистской парадигмы с появлением новых ответвлений в ее рамках, политический прагматизм и «дух» классического реализма – такого, как его видел основатель – был в какой-то степени утерян. Вклад в теорию классического реализма внесли другие ученые и политические деятели; такие исследователи как Уолц, Кеохане, Уолт, Миршаймер не просто внесли коррективы в изначальную теорию, но настолько сместили акценты, что зародились новые течения «под крышей» реалистской парадигмы. Однако несостоятельность классического реализма не является доказанным фактом, поэтому анализ классического реализма по Моргентау все еще заслуживает отдельного внимания и представляет научный интерес.

Анализ работ Моргентая все еще составляет значительную часть современных работ по теории международных отношений. Полемику с ним ведут и Уолц, И Миршхаймер, и Уолт. В последние годы вышел целый ряд работ, посвященных анализу взглядов Моргентая, в частности статья Андреа Локателли «Hans J. Morgenthau's Politics Among Nations» [3], в которой автор говорит об актуальности программной книги Моргентая «Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace». В 2005 году вышла статья Миршхаймера «Hans Morgenthau and the Iraq war: realism versus neo-conservatism» [4], в которой он дает оценку войне США в Ираке с позиций Моргентая. Статья Питера Фэма от 2008 года «What is the National Interest? Hans Morgenthau's Realist Vision and American Foreign Policy» [5] фокусируется на категории национального интереса в его изначальном значении, предложенном еще Моргентая и ставшем одной из краеугольных понятий современной теории международных отношений. Этот же автор дает подробный обзор взглядам Моргентая на мораль и её место в политическом анализе.

Сегодня принято полностью приравнивать взгляды Моргентая и положения классического реализма, учитывая ту роль, которую он сыграл в развитии этого направления. Основной целью данной работы стало исследование того, насколько взгляды Моргентая вошли в устоявшуюся и вошедшую в учебники теорию классического реализма; основной задачей данной статьи является сравнить значение морали в реализме Моргентая и в институтированном направлении теории международных отношений под названием «реализм».

Одним из первых трудов, которые составили основу той мысли, которая в XX веке стала называться политическим реализмом, является труд Макиавелли «Государь в котором автор освобождает политического лидера от необходимости руководствоваться общечеловеческими моральными принципами, такими, как, скажем, честность [6] или доброты [7] Более того, он говорит о том, что обеспечение национального интереса государства невозможно, если не отбросить вопросы морали и справедливости [8, р. 136]. Сегодня ассоциация «Макиавелли политический реализм» прочно устоялась в наших представлениях.

Сам Моргентая в своих работах, известных своей противоречивостью, не даёт однозначного ответа на вопрос о месте морали в политике. Описывая две конкурирующие школы мысли Моргентая пишет, что одна школа предполагает возможным немедленно создать «рациональный и моральный политический порядок, основанный на универсально ценных абстрактных принципах» [9, р. 962], в то время как другая школа признает несовершенство существующего мира

и то, что в мире постоянно сталкивающихся интересов и конфликтов между этими интересами «моральные принципы никогда не смогут быть в полной мере реализованы» [9, р. 962]. Из контекста ясно, что симпатии Моргентау – на стороне второй школы, которая принимает существующий мир таким, какой он есть.

Столкновение моральных принципов и искусства управлять заложено в реалистском видении Моргентау; в его мысли отражено одобрение иудейско-христианской религиозной традиции как основного источника морально-этических концепций; при этом он говорит о том, что «конфликт требований христианской этики и реальностью человеческой жизни» предрешен, определен природой христианской этики и врожденными свойствами человеческой природы; разрешение этого конфликта возможно только «божьей милостью» [10, р. 199]. Сам Моргентау – ярый противник «крестовых походов» во внешней политике [9, р. 977], когда некие моральные принципы возносятся на щит и становятся причиной и целью внешнеполитических действий, включая вмешательства в дела других государств. Он пишет: «Забудьте о сентиментальном представлении, будто внешняя политика – это борьба добродетели и порока, в которой добродетель неизбежно победит» [11, р. 242]. Нельзя не упомянуть о том, что Моргентау пишет о национальном государстве как «о сильнейшей моральной силе» современного мира и «высочайшей единицей морали на земле» [5, р. 258].

Теория политического реализма в том виде, в котором она существует сегодня на страницах учебников и учебных пособий, по сути, не смогла найти замены макиавеллевскому пониманию морального долга государственного деятеля. Развивая этот аспект, реализм признает высказанную Макиавелли «специальную мораль вытекающую из идеи, что долг государственного деятеля отличается от долга обычного человека, и поэтому к нему применимы другие моральные мерки.

Цыганков пишет, что в основе политического реализма лежит веберовское понимание политической морали [8, с. 138]. Здесь же он обращает внимание читателя на то, что по Веберу, «всякое этически ориентированное действие может подчиняться двум фундаментально различным максимам: оно может быть ориентировано либо на «этику убеждения либо на «этику ответственности» [8, с. 138]. Соответственно, политической морали Вебера свойственна максима ответственности, поскольку цели внешнеполитического деятеля смещены высшей ценностью для него выступает сила государства. Следуя по этому же пути, реализм выделяет мораль международных отношений как отдельное поле, отличное от универсальной морали/

человеческой морали, свойственной государству/миру и т. д. В этом поле выбор средств очень ограничен. Фактически, единственная моральная обязанность политического деятеля – своими действиями по возможности избежать войны.

Указанное понимание является неизбежным для гоббсовской традиции, рассматривающей международные отношения как сферу непримиримых моральных конфликтов, разрешаемых насильственными средствами [8, с. 138].

Однако, проведя более глубокий анализ текстов Моргентая, мы можем предположить, что его понимание не совпадает с веберовским пониманием политической морали, на котором основано сегодняшнее видение классического реализма. Другими словами, верно ли то, что политические деятели – апологеты реализма – не руководствуются принципами общепринятой морали, и что исследователи должны исключить моральный и этический фактор из своих работ при анализе?

Комментируя работу Э. Карра, другого сторонника Realpolitik, Моргентая предостерегает его именно от этого следствия чрезмерного влияния макиавеллевских идей: «Опасно быть Макиавелли без ценностей – пишет он. Моргентая отбрасывает возможность заниматься безоценочной наукой, наукой, не учитывающей и не руководствующейся нормами. Более того, он убежден, что сегодня, как и в прошлом, ученый все равно косвенно участвует в морально-этических дилеммах, даже если сам отрицает этот факт. [10, р. 195]

Показательным для данного исследования является анализ шести принципов реализма, которые формулирует Моргентая в своей книге «Politics Among Nations». Тот факт, что внешняя политика должна быть рациональна по Моргентая не отменяет её моральную составляющую.

Не только Моргентая не изымает мораль из анализа политических событий; он призывает оценивать и корректировать решения политических деятелей посредством этого анализа. Он пишет о том что интеллектуалы должны противостоять власти (power) при помощи правды поскольку правда угрожает власти, и долг интеллектуала, его функция заключается в том, чтобы «атаковать власть с позиций морали» и ставить под сомнение её цели и методы [10, р. 197].

В отличие от многих современных исследователей в области политической науки, Моргентая в значительной степени сосредотачивается на морально-этических аспектах политического поведения [12, р. 81]. Он ставит поле морально-этических ценностей на первое место [10, р. 197].

Важно понимать, что такое отношение означает, что Моргентау резко выступал против выделения некоей отдельной сферы морали международных отношений. Он очень критично относился к тем ученым, которые стремятся «выделить политическую сферу жизни отдельно от частной в целях этической оценки». Напротив, убежден, что современный человек не примет резкую дихотомию между общественной и частной моралью [10, р. 197].

В его системе ценностей «мораль – не просто еще одна сфера человеческой деятельности (...) подобно политике или экономике скорее он видит мораль как надстройку над ними, надстройку, которая «ограничивает выбор целей и средств» и обозначает легитимную область действий. О задаче политического исследователя он Моргентау говорит следующее: «Когда реалии мощи теряются из вида под грузом моральных и юридических ограничений, необходимо обратить внимание на эти реалии. Когда закон и мораль ни во что не ставятся, мы должны вернуть их на законное место» [10, р. 197]. В своей самой выдающейся книге, «Politics Among Nations» он пишет, что исследователи в области политического должны принимать во внимание, насколько во внешней политике государства реализуется принцип справедливости; а также внимательно следить за соотношением целей и средств в политическом поведении [13]. Это, в свою очередь, означает, что, по мнению Моргентау, успешная внешняя политика государства может и, при малейшей возможности, должна не только учитывать, но быть направлена на реализацию моральных норм.

Выводы: Таким образом, следует отметить, что реализм Моргентау никогда не расходился со своим моральным фундаментом. Его моральный «рецепт», который состоит в теории выбора «меньшего зла» из рационально доступных политических действий. Рассматривая политолога, исследователя в области международных отношений не только как источник моральной оценки, но и как фактор, влияющий на принятие политического решения (борьба с властью посредством правды), Моргентау очень многое оставляет на откуп исследователя и его личному пониманию справедливости. Следовательно, моральная оценка, если и не присутствует как фактор принятия решения лидером государства, очень важна как инструмент анализа этого решения в рамках реалистского подхода. В институтировавшемся на основе работ Моргентау теоретическом подходе – реализме – напротив, существует тенденция, направленная на отход от моральной оценки, абстрагирования исследователя от моральной составляющей проблемы.

Библиографический список

1. Стапран Н. В. Роль Японии и Австралии в реализации американской стратегии безопасности в АТР: 1945-2004 гг. : дис. ... канд. ист. наук: спец. 07.00.03 «Всеобщая история (новая и новейшая)» / Н. В. Стапран ; М. гос. ин-т международных отношений (Ун-т) МИД РФ. – М., 2004. – 170 с.
2. Morgenthau H. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace / H. Morgenthau. – New York : Alfred A. Knopf, 1978. – 550 p.
3. Locatelli A. Reading Suggestions: Hans J. Morgenthau's Politics among Nations / A. Locatelli / Crossroads. – 2003. – Vol. 3, No. 1 – P. 40-46.
4. Mearsheimer J. hans Morgenthau and the Iraqi war: realism versus neo-conservatism // OpenDemocracy. – 18 May 2005. – Режим доступа: http://www.opendemocracy.net/democracy-americanpower/morgenthau_2522.jsp. – Дата доступа: 31.08.2013 – open Democracy: free thinking for the world
5. Pham J. P. What is the National Interest? Hans Morgenthau's Realist Vision and American Foreign Policy / J. P. Pham // American Foreign Policy Interests. – 2008. – No. 30. – P. 256-265.
6. Макиавелли Н. Глава XVIII. О том, как государи должны держать слово/Макиавелли Н. Государь / Н. Макиавелли. – 1982. – Режим доступа: http://royallib.ru/read/makiavelli_nikolo/gosudar.html#92160. – Дата доступа: 31.08.2013. – Электронная библиотека Royallib.ru
7. Макиавелли Н. Глава XVII. О жестокости и милосердии и о том, что лучше: внушать любовь или страх / Макиавелли Н. Государь / Н. Макиавелли – 1982. – Режим доступа: http://royallib.ru/read/makiavelli_nikolo/gosudar.html#92160. – Дата доступа: 31.08.2013. – Электронная библиотека Royallib.ru
8. Цыганков П. А. Международные отношения / П. А. Цыганков. – М. : Новая школа, 1996. – 330 с.
9. Morgenthau H. Another 'Great Debate': the National Interest of the United States / H. Morgenthau / The American Political Review. – 1952. – Vol. 3, No. 1. – P. 961-988.
10. Crabb C. V. Jr. Hans J. Morgenthau's version of realpolitik / Cecil V. Jr. Crabb, June Savoy // The Political Science Reviewer. – 1975. – Vol. 5, No. 1. – P. 189-228.
11. Morgenthau H. In Defense of the National Interest: A Critical Examination of American Foreign Policy / H. Morgenthau. – New York: Alfred F. Knopf, 1951. – 283 p.
12. Murray A. J. H. The Moral Politics of Hans Morgenthau / A. J. H. Murray // The Review of Politics. – 1996. – Vol. 58, No. 1. – P. 81-107.

У статті наводиться порівняння ролі моральної складової в реалізмі Моргентхау і класичному реалізмі в тому вигляді, в якому він інституціоналізований на базі реалізму Моргентхау. Сьогодні прийнято

майже повністю прирівнювати погляди Морґентау та положення класичного реалізму, враховуючи ту роль, яку він відіграв у розвитку цього напрямку. Основною метою даної статті стало дослідження того, наскільки погляди Морґентау увійшли в усталену теорію класичного реалізму; Основне завдання даної статті полягає в тому, щоб порівняти місце моралі в реалізмі Морґентау і у сформованому напрямку теорії міжнародних відносин під назвою «реалізм».

This article addresses the comparison of the moral aspect role in Morgenthau's realism and the classical realism how it was institutionalized basing on Morgenthau's vision but not limiting itself by the later. Today it is customary to nearly equate Morgenthau's views to the principles of classical realism, considering and because of the role he had played in the developing of the said theoretical approach. The main goal of the present article is to investigate till what extent Morgenthau's thought are part of the political realism theory in its institutionalized form; the main task of the article is to compare the role of morality Morgenthau suggests in his realism to that in the classical realism as it is put down into textbooks.

Стаття надійшла до редколегії 15.11.2013